

УДК 81'42;801.7

Н. А. Иванова

**ПОБУДИТЕЛЬНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
(на материале русскоязычного и англоязычного переводов
библейских идиом)**

Исследуются различные типы побудительной модальности и способы реализации их значений в семантической структуре библейских идиом. Выдвигается положение, что формирование общечеловеческих ценностей в библейских идиомах реализуется за счет побудительной модальности, которая представлена различными типами модальных значений: суггестивов, реквестивов, прескриптивов.

This article considers different types of imperative modality and the ways their meanings are manifested in the semantic structure of biblical idioms. It is assumed that, in biblical idioms, the formation of universal human values is based on the imperative modality represented by suggestives, requestives, and prescriptives.

Ключевые слова: побудительная модальность, библейская идиома, общечеловеческие ценности, суггестив, реквестив, прескриптив.

Key words: imperative modality, biblical idiom, human values, requestive, suggestive, prescriptive.

Библия как особый вид религиозного дискурса обладает ярко выраженной дидактической направленностью, которая обусловлена присутствием ей призывно-побудительной функцией. Эта функция выражается в том, что верующему человеку эксплицитно или имплицитно дается руководство к тому, как надо жить и поступать, чтобы попасть в Царство Небесное и снискать Божью Благодать. Благодаря своей дидактической направленности религиозный текст является источником ценностных предписаний человеку, представленных абстрактными сущностями добра, веры, истины, любви и т.д. При этом вся система ценностей выступает в виде оппозиций. Практически все понятия, которые относятся к разряду ценностей, имеют свою абсолютную противоположность — «антиценность»: добро — зло, истина — ложь, жизнь — смерть, земное — божественное. Любой жанровый образец религиозного дискурса содержит призыв и побуждает верующих следовать основным религиозным канонам, действовать согласно основным моральным принципам, заложенным в Священном Писании. Нагляднее всего призывно-побудительная функция религиозного дискурса выражена в формулировке десяти заповедей: «Помни день Господень», «Почитай отца своего и мать твою», «Не убивай», «Не кради» и т.д. Таким образом, применительно к религиозному дискурсу можно говорить о механизме формирования принятия ценностного идеала или отрицания его абсолютной противоположности — антиценности, которые представляют собой ориентиры развития личности. Данная дидактическая направленность религиозного текста достигается за счет побудительной модальности.

Модальность в широком смысле — это языковая категория, которая соотносит содержание высказывания с внеязыковой действительностью. В.В. Виноградов отмечает, что «каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [2, с. 24]. В содержательный объем модальности включаются «значения реальности/нереальности, утверждения/отрицания, достоверности, вероятности, необходимости, возможности, желательности, а также значения побуждения, волеизъявления и эмотивности» [1, с. 204].

Содержательный объем побудительной модальности составляют значения побуждения во всем многообразии его проявления (от мольбы до приказа). Он может быть представлен тремя основными подтипами, каждый из которых обладает своим набором соответствующих средств выражения: суггестивы (советы, предложения и предупреждения), реквестивы (просьба, мольба, приглашение) и прескриптивы (приказы, распоряжения, разрешения, запрещения, инструкции).

Суггестивы — директивы, выражающие совет. Совет является ядерным видом суггестивов. Предложение представляет собой побуждение к совместному действию говорящего и адресата. Его вариантом служит предложение собственных услуг, где исполнителем действия будет сам говорящий. Предупреждение — косвенное побуждение, которое указывает на существующую опасность или на возможные неблагоприятные последствия какого-либо действия для адресата.

Реквестивы — директивы, побуждающие к действию, совершаемому в интересах говорящего. Ядром реквестивов является просьба. Семантическим вариантом просьбы служит запрос о разрешении. Говорящий просит адресата уполномочить его совершить некоторые действия. Мольба представляет собой вариант просьбы. Отличительный признак мольбы — нежелание адресата выполнять действие, к которому побуждает высказывание, а у говорящего — сильный мотив, который заставляет его пытаться преодолеть сопротивление адресата. В приглашении сочетаются признаки реквестивов и суггестивов: действие является одновременно желаемым для говорящего и приятным или полезным для адресата.

Прескриптивы — директивы, предписывающие действия адресата, в которых его подчиненное положение дает говорящему право на побуждение адресата к этим действиям. Невыполнение приказа влечет за собой наказание, при этом не учитывается отношение адресата к действию. Негативной формой приказа является запрещение, которое носит превентивный характер, базирующийся на наличии у адресата желания совершить какое-либо действие, являющееся нежелательным для говорящего. Инструкция — особый вид прескриптивов, в которых приоритетность позиции говорящего основана на наличии у него знаний в определенной области. В данном случае подразумевается, что адресат заинтересован в получении этих знаний. Цель инструкции — снабдить адресата указаниями о ходе выполнения действий, способных привести к желаемому результату, всякий раз, когда он приступает к осуществлению определенной деятельности. Требование — вид прескриптива, основанный на нежелании адресата выполнить указанное действие. В одних случаях это нежелание обусловлено психологическим состоянием адресата, в других — непризнанием приоритетности положения говорящего.

В данной статье побудительная модальность рассматривается как механизм формирования ценностных ориентиров на материале библейских идиом в русском и английском переводах. При этом следует отметить, что идиома интерпретируется в качестве широкого понятия, включающего как словосочетания, так и законченные предложения коммуникативного типа (повествовательные, вопросительные, повелительные), которые составляют 13 % всех исследованных идиом, полученных методом сплошной выборки из текста Библии.

Исследованный материал показал, что все три типа побудительной модальности, рассмотренные выше, представлены в идиомах коммуникативного типа (законченные предложения).

Следует отметить, что в некоторых таких идиомах тип побуждения можно определить на уровне суждения. Например, «Seek and you shall find» (Math 7: 7) — «Ищите и обрящете» (Mat 7: 7) (суггестив: совет, рекомендация); «Render unto Caesar the things which are Caesar's and unto God the things that are God's» (Math 22: 21) — «Кесарю кесарево, а Божье Богу» (Mat 22: 21) (прескриптив: распоряжение, инструкция, как следует поступать). Однако, как отмечает Н. А. Пробст, в некоторых случаях для того, чтобы выявить побудительную интенцию высказывания и определить ее иллокутивную силу, необходимо тщательно исследовать контекст, в рамках которого впервые было употреблено данное высказы-

вание [3, с. 14]. Следовательно, определяя виды побудительной модальности библейских идиом коммуникативного типа, необходимо также учитывать контекст (библейский текст) и их прецедентный характер.

Рассмотрим некоторые виды побуждения, реализующиеся в идиомах коммуникативного типа. Одним из наиболее репрезентативных видов побуждения в идиомах этого типа является суггестив — советы и рекомендации в форме предупреждений и предостережений.

«Man doesn't live by bread only» (Deut 8: 3) — «Не хлебом единым жив человек» (Втор 8: 3). Значение данного библейского выражения состоит в том, что кроме забот о материальном благосостоянии у человека должны быть духовные запросы и потребности. Данное выражение используют, когда хотят напомнить человеку о его душе в форме упрека или одобрения согласно ситуации. Следовательно, несмотря на то, что данная идиома представлена повествовательным предложением, она обладает побудительной иллюкутивной силой и является суггестивом, поскольку выражает совет.

«Can the leopard change his spots?» (Jerem 13: 29) — «Горбатого могила исправит» (Иер 13: 29). В данном случае в англоязычном варианте этой идиомы используется вопрос, который, однако, не запрашивает информацию, а содержит сему побуждения, то есть побуждает адресата ответить на обращение к нему. Это выражение означает, что некоторые пороки неискоренимы. В целом оно представляет собой суггестив, поскольку содержит в себе предостережение. Русскоязычный вариант является весьма категоричным, поскольку передает данное предостережение не в форме иносказательного вопроса, а в виде безапелляционного утверждения.

Рассмотрим следующие, очень близкие по своему значению библейские идиомы: «In much wisdom is much grief» (Eccl 1: 18) — «Во многой мудрости много печали» (Эккл 1: 18) и «He that increases knowledge, increases sorrow» (Eccl 1: 18) — «Кто умножает познания, умножает скорбь» (Эккл 1: 18). Они восходят к Ветхому Завету: «И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это — томление духа. Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Смысл прецедентного контекста состоит в том, что чем больше человек узнает о себе и об окружающем мире, тем больше осознает несовершенство всего сущего и, значит, тем больше и его печаль. Данные библейские выражения являются суггестивом, поскольку несут в себе предостережение от слишком тщательного поиска необходимой информации. В повседневном быту они иногда употребляются как шутливо-ироническая форма отказа в предоставлении какой-либо информации.

Аналогично, если рассматривать следующие выражения «To every purpose there is time» (Eccl 8: 6) — «Всему свое время» (Эккл 8: 6) и «To everything there is a season» (17, Eccl 3: 1) — «Всему свое время» (Эккл 3: 1), то очевидным является их суггестивный характер. Они восходят к Ветхому Завету: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом. Время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время

обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шить; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру». В повседневном общении данные выражения употребляются как совет подождать, не спешить.

Весьма распространенными являются также идиомы-прескриптивы.

«The Lord gave, the Lord has taken away» (Job 1: 21) — «Бог дал, Бог взял» (Иов 1: 21). Данная идиома восходит к Ветхому Завету (Книга Иова), где сказано об испытаниях, которые послал Иову Бог, — погибло все его имущество, дом и дети. Однако Иов безропотно снес все эти испытания и не потерял веры. Идиома употребляется для выражения безропотного смирения при большой потере, а также как слова утешения при утрате того, что было получено без собственных усилий, дано свыше и так же, «божьем промыслом», отнято. Принимая во внимание прецедентный контекст, можно сказать, что это прескриптив, который содержит инструкцию, поскольку говорит о смиренном принятии Воли Божьей.

Идиома «Be fruitful and multiply» (Gen 1: 22) — «Плодитесь и размножайтесь» (Быт 1: 22) по форме является скорее прескриптивом, поскольку ее модальное значение реализовано глагольными формами повелительного наклонения. Однако в Библии она употребляется в следующем контексте: «...И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле...» Существует мнение, что это одна из заповедей Бога людям, пожелание, благословение Господне, своеобразный совет. В данной идиоме просматривается некая аналогия с качественным и количественным ростом.

Таким образом, проанализированные выше примеры подтверждают положение о том, что, определяя разновидность модального значения в библейских идиомах коммуникативного типа, необходимо учитывать не только тип предложения, но также его контекст и прецедентный характер.

Большинство проанализированных библейских идиом представляют собой словосочетания (87%). Как уже было сказано выше, библейская идиоматика обладает дидактической направленностью, то есть обеспечивает верующих ценностным идеалом, а также носит интертекстуальный характер, то есть выходит за рамки библейских текстов и, существуя в языке в качестве готовых единиц, может употребляться в любом типе текста, что обуславливает ее коммуникативную направленность. Частая воспроизводимость и повторяемость информационных фрагментов (интертекстем) приводят к тому, что, не теряя своей значимости и актуальности, они каждый раз обрастают новыми значениями и смыслами. Поэтому для библейских идиом-словосочетаний также характерно такое свойство, как прецедентность, что позволяет говорить о существовании у идиом модальности на уровне словосочетания (глагольного или номинативного характера). Модальность такого словосочетания также определяется при помощи прецедентного текста, поскольку идиома, существуя в рамках суждения в прецедентном

тексте, обладает определенной модальностью, а потом, благодаря своей коммуникативной направленности, сообщает данную модальность другому тексту, в котором она употребляется.

Рассмотрим идиоматическое выражение «in the sweat of one's face» (Gen 3: 19) — «в поте лица» (Быт 3: 19), которое в каждодневной речи употребляется в значении «усердно трудиться, добывать хлеб тяжким трудом» и не несет в себе отрицательной коннотации. Этимологически данное выражение связано с библейским мифом. Изгоняя Адама из Рая, Бог сказал ему: «В поте лица твоего будешь есть хлеб». Исходя из прецедентности данного выражения, можно заключить, что оно является угрозой, поскольку содержит в себе элемент наказания за неповиновение Господу. Следовательно, эта идиома изначально представляет собой суггестив, поскольку носит оттенок предостережения.

Проанализируем выражение «eye for eye» (Ex 21: 24) — «око за око» (Исх 21: 24), которое представляет собой формулу закона возмездия: «Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать». Данная идиома отражает принцип талиона, то есть назначение такого наказания за преступление, которое воспроизводило бы причиненный преступником вред («око за око, зуб за зуб»). Эта заповедь была дана Богом судьям, которые стали рассматривать ее как право и даже обязанность наказывать обидчика по принципу «око за око», превратили предостережение в повеление мстить за причиненное зло. Со временем выражение получило более мирный смысл: «получи по заслугам», «как аукнется, так и откликнется». Таким образом, изначально в Библии идиома носила характер прескриптивной директивы определенным людям (судьям), однако со временем приобрела оттенок предостережения, то есть суггестива.

Рассмотрим идиому «calf of gold» (Ex 32: 20) — «золотой тельец» (Исх 32: 20), в которой этот образ используется как символ богатства, власти золота и денег. Египтяне поклонялись скоту как источнику питания и быку (то есть тельцу), в их глазах олицетворяющему сильного предводителя своего стада. Евреи, оставшиеся у подножия горы без своего вождя Моисея, обратились к первосвященнику Аарону с просьбой дать им идола для поклонения, которого они могли бы благодарить за выход из плена и прекращение всех своих неприятностей. Аарон велел евреям собрать все золотые украшения и монеты и переплавить их, а из этого золота отлить фигуру тельца. После чего золотого тельца водрузили на высокое место, стали возносить ему благодарность и устроили празднества и пиршества с музыкой и танцами. Моисей железной рукой восстановил порядок: «И взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым» (Исх 32: 20). Моисей устроил кровавый суд, по его приказу левиты убили три тысячи человек. Бог поразил народ несчастьем. Как очевидно, данная идиома представляет собой отражение антиценности для верующего человека и по типу побудительной интенции является суггестивом, поскольку содержит в своей семантике предостережение и совет: не поклоняться золотому тельцу, то есть не ставить материальные блага выше духовных ценностей.

Проанализируем библейскую идиому, истинная побудительная интенция которой выявляется лишь при помощи ее прецедентного характера: «Alpha and Omega» (Rev 1: 11) — «Альфа и Омега» (Отк 1: 11). «Альфа» — первая буква греческого алфавита, означающая звук «а», «омега» (звук «о») — последняя, и выражение «от альфы до омеги» имеет смысл «всё целиком», «всё от начала до конца».

Однако в «Апокалипсисе» Иоанна Богослова, последней книге Библии, слова эти несут иной смысл. Там сказано: «Я есть Альфа и Омега, начало и конец, — говорит Господь». Бог говорит о своем могуществе, он — Всевышний, начало и конец всему сущему. В Библии данное выражение коррелирует с одной из десяти заповедей: «Я Господь Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме меня». Поскольку заповедь представляет собой Божий Закон для всего мира человеческого, то можно заключить, что это выражение носит характер прескриптива (распоряжения).

Проанализированный фактологический материал позволяет сделать вывод о том, что дидактическая направленность библейских идиом реализуется за счет побудительной модальности, которая представлена разными видами модальных значений (суггестивы, реквестивы, прескриптивы). Виды побудительных интенций в библейских идиомах можно определить при помощи анализа прецедентного текста (библейского контекста) как в идиомах коммуникативного типа, так и в идиомах, представленных словосочетаниями.

Список литературы

1. Ваулина С. С., Пробст Н. А. Коммуникативная функция вопросительно-побудительной модальности в газетном дискурсе // Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований : сб. науч. тр. : в 2 ч. / под ред. С. С. Ваулиной. Калининград, 2012. Ч. 1. С. 203–209.
2. Виноградов В. В. О категориях модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка АН СССР. М. ; Л., 1950. Т. 2.
3. Пробст Н. А. Вопросительно-побудительная модальность в художественном тексте (на материале сатирических произведений XIX — начала XX века) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2013. Вып. 8. С. 12–17.

Об авторе

Иванова Наталья Александровна — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: suzi-stranger@mail.ru

About the author

Natalya Ivanova, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: suzi-stranger@mail.ru